

Номинативные особенности отрицательных фразеологических единиц

Соотнесенность фразеологизма и слова, фразеологического и лексического значений обуславливает возможность определения номинативных особенностей фразеологических единиц, в том числе и тех, в семантике которых есть отрицание. Наличие номинативной функции у фразеологизмов признается большинством исследователей. Определение номинативной специфики отрицательных фразеологических единиц позволит выявить те фрагменты действительности, в назывании которых человек прибегает к «скрытому» отрицанию, поскольку отрицание в семантике фразеологизмов не эксплицируется, наличие отрицания в составе фразеологизма не определяет его отрицательного значения; у некоторых фразеологизмов значение остается отрицательным и при варьировании их лексического состава, связанном с исчезновением НЕ в лексическом составе: *<не> велика беда* — ‘неважно, не имеет значения, подумаешь’.

Как показывает семасиологический и ономасиологический анализ, отрицательные фразеологические единицы являются номинациями бытия, пространственно-временных отношений в нем и существующих в нем субстанций. При определении пространственных отношений отрицание во фразеологических единицах соотносится с противопоставлением относительно какой-либо точки отсчета или с указанием на неопознанность какой-либо части пространства: *нога не ступала* — ‘где никто никогда не бывал’.

Фразеологические номинации временных отношений связаны с очень небольшим промежутком времени: *ни на секунду* — ‘ни на самое короткое время’, — причем для создания этого образа в качестве первичного денотата используются единицы, связанные не только с обозначением временных промежутков, но и с обозначением пространственных параметров: *короче воробьиного носа* — ‘непродолжителен’.

Кроме временных и пространственных характеристик, отрицательные фразеологизмы могут быть связаны и с общим определением действительности. Прежде всего выделяются фразеологизмы, указывающие на отсутствие беспорядка: *мамаево побоище, пыль столбом, дым коромыслом, содом и гоморра, вавилонское столпотворение*; на степень интенсивности в проявлении этого признака: *как Мамай прошел* — ‘полнейший беспорядок’; на процессуальную характеристику беспорядка: *перевертывать вверх дном* — ‘1. Приводить в беспорядок’.

Фразеологические единицы могут указывать также на статику и динамику в действительности: *стучаться в дверь* — ‘неуклонно приближаться’; *конь не валялся* — ‘ничего не начато, не сделано кем-л’.

Не останавливаясь более на перечислении номинативных групп отрицательных фразеологических единиц, отметим определенную близость лексических и фразеологических отрицательных единиц, пересечение их номинативных особенностей. Однако наличие первичных денотатов у фразеологизмов определяет их специфику: например, для номинации временных промежутков в качестве первичных номинаций используются пространственные.

Л. Б. Лебедева
Дубна

Коннотация как семантическая составляющая художественного текста

Коннотация (или коннотативное значение) традиционно рассматривается как компонент значения лексических единиц, дополнение к «основному», или денотативному, значению. Если денотативное значение основано на прямой связи с означаемым, то коннотация возникает в результате подключения к содержанию слова дополнительной информации, и присоединение этой информации опосредовано разнообразными ассоциативными связями с фоновым знанием. В том случае, когда эти ассоциации разделяются всеми или большинством носителей языка, коннотация закреп-